

— Ха-а, ха-а! Йеджун, сколько я уже бегу?

Сону, сильно вспотевший за время пробежки по беговой дорожке, плакал с закрытыми глазами.

— Ты бежишь всего двадцать минут. Можешь немного замедлиться и идти быстрым шагом. Главное, хорошо пропотей.

Йеджун, одетый в защитную экипировку, занимался спаррингом с тренером, ответил, даже не посмотрев в сторону Сону.

Я не мог сидеть сложа руки, поэтому присоединился к Сону на беговой дорожке.

Хоть после аварии были определённые последствия, состояние тела было не столь ужасным, чтобы я не мог немного побегать.

«Хорошо быть молодым».

Думаю, во времена, когда я ещё был Лим Хёнсоном, моё тело было значительно стройнее. Я бежал не спеша, в своём темпе, наблюдая то за одним, то за другим парнем.

Йеджун, которому нравилось заниматься в компании, привёл нас в боксёрский зал.

Я был действительно удивлен тем, какое опасное хобби он себе выбрал, учитывая, что на жизнь он зарабатывает своим лицом.

Однако я заметил, что для участия в спаррингах он надевал защитное снаряжение.

«Хорошо. Твоё лицо бесценно, ведь это твоя основа».

Несмотря на то, что мы не могли устроить бой между собой, Йеджун был действительно рад тому, что мы вместе пришли потренироваться.

— Нгх... Это так, ха-а, тяжело...

Однако даже продолжая жаловаться, Сону старательно бежал, не позволяя себе расслабляться.

И это несмотря на то, что некоторое время назад он утомил свои ноги прыжками на скакалке.

Он набрал вес так быстро только из-за того, что какое-то время совсем не занимался тренировками и много ел.

Изначально его тело было стройным, поэтому казалось, что под жировыми складками ещё осталось немного мышц.

— Прекрати ныть и бегай побольше. Человек не умрёт так легко, даже если будет много бегать.

Хоть я и вспотел, но ощущал себя действительно счастливым, ведь впервые за долгое время чувствовал себя таким свежим и молодым.

«Помолодеть на несколько десятков лет и правда приятно! Настолько, что мне хочется плакать. Это тело не устаёт даже после тридцати минут бега...»

Кроме того, я совсем не ощущал боли в спине. Немного ускорившись, я продолжал внимательно следить за Сону.

— Ик, ох, х-хорошо!

Мы заставили Сону бегать почти целый час, пока спарринг Йеджуна не закончился.

Он набрал вес за три месяца, поэтому я хотел, чтобы сбросил он его так же быстро.

***

— Ух ты, как приятно хорошенько пропотеть!

По дороге домой после полуторачасовой тренировки Сону плакался, потому что хотел поскорее поужинать. Стоит ли мне приготовить ужин сразу после возвращения?

— Я есть хочу...

— Я приготовлю ужин, как только мы вернёмся домой, так что потерпи немного.

Вернувшись после душа, Сону скорчил страдальческое лицо.

Тем временем Гёнхва убрал все закуски, которые были разбросаны по дому.

«Отлично!»

— Где все мои закуски?

Сону сразу заметил перемены и снова начал ныть, но никто не собирался возвращать их ему.

— Не знаю. Быстро иди есть свой ужин и ложись спать.

Я же занимался приготовлением жаренной капусты с оливками и специями.

Мягкий тофу, популярный в наши дни, был обжарен в аэрофритюрнице с масляной пастой.

— Теперь здесь совсем немного калорий, поэтому можешь съесть столько, сколько душе угодно.

Я доел салат, приготовленный ранее на обед. Остались только макароны. Я сменил заправку и поставил на стол. Сону, всё не переставая плакаться, взял ложку в руки.

— Здесь совсем нет мяса...

— Куриная грудка — это тоже мясо.

Йеджун рядом с ним, словно бы потеряв дар речи, подцепил куриную грудку вилкой и положил её в рот.

Я был удивлен тем, как спокойно он принял салат, учитывая, что в нём всё ещё бушевала молодая горячая кровь.

Хотя за сегодня было много взлётов и падений, сейчас настало время перекусить, чтобы наконец закончить этот день.

— Ух ты, как вкусно. Гёнхва-хён, иди и попробуй это скорее!

В это же время Сунвон подумал, что это, конечно же, было очень в стиле Йеджуна: сделать вид, что он не замечает его.

— А где мой ужин?

Не успел я опомниться, как вышедший из комнаты Сунвон, не моргнув глазом, потребовал свою порцию.

— Что? Не садись рядом со мной!

Но Сунвон не обратил ни малейшего внимания на протесты Йеджуна, выдвинул стул и сел рядом с ним.

— Поторопись и дай мне поесть.

— Ого... Только гляньте, как старательно он меня игнорирует.

Также, как и ты его. Я отдал Сунвону его тарелку, пока дело не успело перерасти в настоящую драку.

— Хватит ссориться, ешьте давайте. Йеджун, прекрати ругаться.

— Что я сделал не так?! — возмутился парень, обиженно поджав губы.

В итоге мы все поужинали диетической едой, но претензий по этому поводу ни у кого не было, поскольку все блюда были достаточно вкусными.

— Завтра я попробую пожарить говядину. В ней не особо много жира, поскольку мясо достаточно постное, поэтому большого вреда от неё не будет.

— Хён, ты придешь завтра?

— Да. Потому что тебе не стоит собирать всякую гадость, чтобы снова набить ею живот.

— Эм, я не собираю всякую гадость...

Сону какое-то время медлил с ответом, но на его лице сияла яркая улыбка.

— Но я правда рад, что смогу снова увидеться с тобой завтра. Приготовь мне и завтра чего-нибудь вкусенького, хён.

Он определённо добрый и нежный, но...

В современном суровом и временами даже безжалостном обществе слово «добрый», за которым ещё и следует «нежный», уж точно нельзя воспринимать, как комплимент.

Я не знаю, плохо ли это. У нас не остается другого выбора, кроме как хорошо заботиться о нём.

Тем временем, как только Сону закончил говорить, Сунвон снова закатил истерику.

<http://tl.rulate.ru/book/73550/2733831>